

УДК-9 (С16)

Панарин Андрей Анатольевич

доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
всеобщей и отечественной истории
ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)

Панарина Елена Владимировна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей и
отечественной истории ФГБОУ ВО
«Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир)

РОЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КООПЕРАЦИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В 1943–1945 ГГ.

Аннотация:

*В статье рассматривается
производственная деятельность
местной промышленности
и кооперации Кубани в 1943-1945 гг.,
направленная на восстановление
разрушенного немецко-фашистскими
оккупантами хозяйства.
Отмечается роль малых
хозяйственных форм в период
восстановления хозяйства,
что объясняется присущими им
гибкими формами организации
производства и отсутствием
необходимости вкладывать большие
средства для возобновления работы.
Подчеркивается значение
предприятий местной
промышленности и кооперации*

Panarin Andrey Anatolyevich

Doctor of Historical sciences,
Professor, Professor of the
Department of General and National
History, Armavir State Pedagogical
University (Armavir)

Panarina Elena Vladimirovna

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Professor of the
Department of General and National
History, Armavir State Pedagogical
University (Armavir)

THE ROLE OF ENTERPRISES OF LOCAL INDUSTRY AND COOPERATION IN RESTORING THE ECONOMY OF KRASNODAR KRAI IN 1943-1945

Abstract:

*The article considers the production
activity of local industry
and cooperation of Kuban
in 1943-1945 directed to restoration
of the economy destroyed by fascist
invaders. The role of small economic
forms during restoration of economy
is noted that is explained by flexible
forms of organization of production
and lack of need inherent in them
to make large sums for resumption
of work. The value of enterprises
of local industry and cooperation
in production of consumer goods
in days of the Great Patriotic War is
emphasized. Examples of productive
work of enterprises and artels
in the first months after release*

в производстве товаров широкого потребления в годы Великой Отечественной войны. Приводятся примеры результативной работы предприятий и артелей в первые месяцы после освобождения территории Краснодарского края. Освещается роль местной промышленности и кооперации в обеспечении сельского хозяйства и социальной сферы Кубани необходимыми изделиями и оборудованием. Анализируется динамика производственной деятельности в 1943-1945 гг., отмечаются положительные результаты работы и недостатки, связанные с узким ассортиментом, недостаточным объемом и низким качеством товаров широкого потребления. Дается оценка вкладу предприятий местной промышленности и кооперации в восстановление хозяйства Краснодарского края в исследуемый период.

Ключевые слова:

местная промышленность, кооперация, восстановление хозяйства, производственная деятельность, Краснодарский край.

of the territory of Krasnodar Krai are given. The role of the local industry and cooperation in providing agriculture and the social sphere of Kuban with necessary products and the equipment is highlighted. Dynamics of their production activity in 1943-1945 is analyzed; positive results of work and shortcomings connected with the narrow range, insufficient volume and poor quality of consumer goods are noted. An assessment is given to a contribution of enterprises of local industry and cooperation to restoration of economy of Krasnodar Krai in the studied period.

Keywords:

local industry, cooperation, restoration of economy, production activity, Krasnodar Krai.

Значение этих видов хозяйственной деятельности особенно возросло в 1943 г., когда начался процесс освобождения захваченных врагом территорий. К их числу относился Краснодарский край, оккупация большей части которого продолжалась около полугода. Последствия оккупации были чрезвычайно тяжелыми: общий материальный ущерб составил 15 млрд руб., в том числе было уничтожено 161 предприятие [14, с. 124].

В процессе восстановления экономики Кубани выявилось, что сравнительно небольшие предприятия местной промышленности и кооперативные

артели быстрее преодолевали существующие трудности и приступали к работе. Это объяснялось присущими им гибкими формами организации производства и отсутствием необходимости вкладывать большие средства для восстановления материальной базы.

Продукция местной промышленности и кооперации имела жизненно важное значение для населения в условиях обострившихся после оккупации проблем обеспечения одеждой, обувью и другими предметами бытового назначения. В то же время, ресурсы централизованного снабжения были ограничены, ввиду преимущественного внимания выпуску военной продукции и падению мощностей многих предприятий легкой промышленности.

Несмотря на определенный рост с 1943 г. производства товаров массового спроса, прежде всего за счет заработавших в эвакуации предприятий, их объемы существенно уступали довоенному уровню. В стране по-прежнему производилось явно недостаточно всех видов тканей, трикотажных и чулочно-носочных изделий, резиновой и кожаной обуви, и других товаров [5, с. 342].

В связи с этим в условиях начавшегося освобождения Краснодарского края крайком ВКП (б) в конце января 1943 г. утвердил план выпуска продукции на февраль предприятиями местной промышленности, артелями промкооперации и кооперацией инвалидов. При этом предприятия легкой промышленности должны были выпустить продукцию на сумму 20,4 тыс. руб., местной промышленности на 8 тыс. руб., в то время как промысловой кооперации – 364,6 тыс. руб., кооперации инвалидов – 110 тыс. руб. [13, л. 31].

Отдельные предприятия и артели сумели возобновить свою работу уже в первые дни после окончания оккупации. Так, в Лабинском районе сразу после освобождения глазуренный завод стал обеспечивать население мылом, колесной мазью, гончарными изделиями, лубяной завод веревками и веревочной сбруей, тарный завод деревянными бочками, ведрами, корытами, артель «Прогресс» – валенками и носками, артель «Гигант» – кузнечными изделиями, артели «Кожкоопремонт» и «Надежда» восстановили выделку кожсырья и др. [12, с. 69–70].

В решении проблемы ограниченности сырья и материалов большое значение придавалось использованию местных природных ресурсов и отходов

производства. Например, в Ивановском райпромсоюзе на основе использования местного сырья была организована выработка лозовых и чаканных корзин в количестве до 10 тыс. штук в год. В артели «Победа» Ейского района началась выработка глиняных тарелок. В армавирской артели «Химпром» и краснодарской артели «Краспромкомбинат» было расширено производство красок. В Славянском районе было организовано производство бумаги из рисовой соломы [9, л. 2].

По мере восстановления предприятия и артели работали с нарастающими темпами. Так, в г. Краснодаре предприятия государственной, кооперативной и местной промышленности выпустили в марте 1943 г. готовой продукции на 1 620 тыс. руб., а в апреле уже на 2 750 тыс. руб. [1].

Наряду с промысловой и потребительской кооперацией в восстановлении экономики Кубани принимали участие артели кооперации инвалидов. К лету 1943 г. 65 артелей возобновили работу, развернув сеть по бытовому обслуживанию населения. Ассортимент этой продукции был самый разнообразный: кожи мягкие и жесткие, обувь, полушубки, носки, варежки, корзины, ложки деревянные, гвозди, мыло и т. д. Происходило также восстановление предприятий по выработке гончарной посуды, лозовой мебели и др. [2].

С целью повышения производительности труда среди артелей было организовано социалистическое соревнование с ежемесячным подведением итогов. Так, по итогам за май 1943 г. первое место завоевала артель «Жизнь слепых», выполнившая месячный производственный план на 217 % и добившаяся высоких качественных показателей. Артели было присуждено переходящее Красное знамя и денежная премия в 15 тыс. руб. Премия в 10 тыс. руб. была присуждена ладожской артели «Красный инвалид», премия в 5 тыс. руб. – артели «Универсал» Пашковского района [3].

В условиях значительных разрушений большое значение придавалось производству строительных деталей. Предприятия местной промышленности и промысловой кооперации должны были уже в сентябре 1943 г. выпустить 500 оконных переплетов с коробками и 100 дверей для вновь строящихся и восстанавливаемых домов. Однако эта работа продвигалась медленно, ввиду отсутствия лесоматериалов и оборудования [4].

Что касается выпуска товаров широкого потребления, то в 1943 г. план был перевыполнен, однако объемы производства заметно отставали от довоенных лет. Так, по изготовлению обуви план был выполнен на 206 %, но к 1940 г. объем составил 16,3 %, по валенкам на 133,5 % (32,5 %), чулочно-носочным изделиям на 108 % (9,1 %) [12, с. 745].

Особое внимание уделялось производству изделий, предназначенных для сельского хозяйства, что имело большое значение для Кубани, как одном из важнейших аграрных регионов страны. Краевые и районные органы регулярно рассматривали на своих заседаниях вопросы обеспечения колхозов товарами производственного и потребительского спроса, ставя соответствующие задачи перед руководством местной промышленности и кооперации. Так, крайлеспромсоюз получил задачу до конца 1943 г. выпустить большое количество обозных деталей: середки в комплекте – 2 500 штук, дышла – 4 000, разводки – 4 000, барки в комплекте – 2 100, ступки – 12 000, колеса – 1 250, хода – 120, ярма в комплекте – 3 000 штук [6, л. 20].

В 1944 г., установленные для местной промышленности и кооперации плановые задания существенно возросли. В том числе они должны были взять на себя основную заботу об обеспечении сельского хозяйства края необходимыми инвентарем и оборудованием. Большое значение придавалось также снабжению колхозов и колхозников товарами производственного и бытового назначения в период сельхозработ. Решение этой задачи происходило неудовлетворительно. В частности, крайком ВКП(б) дал отрицательную оценку работе потребкооперации, которая в 1944 г. не выполнила план завоза промышленных товаров как для производственных целей, так и для удовлетворения нужд колхозников. В том числе не были выполнены установленные задания по производству колесной мази, веревки и других товаров [9, л. 36].

По мере приближения победы все большее внимание в производственной деятельности местной промышленности и кооперации стало уделять производству товаров культурного назначения. В июне 1944 г. крайком ВКП(б) и крайисполком поставили перед ними задачу обеспечения домов культуры, изб-читален и кружков художественной самодеятельности культуринвентарем и оборудованием. В частности, артели промкооперации

должны были изготовить 2 тыс. комплектов шахмат и 2 тыс. комплектов шашек, а также организовать мастерские по ремонту музыкальных инструментов [8, л. 116].

Кроме того, местная промышленность и кооперация приняли активное участие в обеспечении учебного процесса в школах Краснодарского края. В четвертом квартале 1943 г. в артелях крайлеспромсоюза осуществлялось производство пяти тысяч школьных парт [6, л. 140]. Непосредственно перед началом учебного года активизировалось внимание руководства промысловых союзов к выпуску товаров школьного назначения. Особое внимание уделялось обеспечению школьников одеждой и обувью. Так, в артелях крайкожпромсоюза в августе и сентябре 1943 г. был организован пошив 6 500 пар школьных ботинок. Кроме того, на это время все мастерские переключались исключительно на ремонт школьной обуви [11, л. 37].

В последующем, производство товаров школьного назначения постоянно увеличивалось. Так, в условиях острого дефицита бумаги и тетрадей, в преддверие 1944-1945 учебного года артели крайразнопромсоюза организовали производство грифельных досок в количестве 50 тыс. штук и грифелей в количестве 75 тыс. штук. Изготовление грифельных досок производилось из картона, макулатуры, сбор которых был организован в школах и учреждениях. Основным производителем грифелей на базе местных серых глин стала армавирская артель «Химпром» [7, л. 105].

Вместе с тем объемы производимой продукции не соответствовали потребностям школ и учащихся. Особенно острым оставался вопрос об обеспечении школьников одеждой и обувью. Так, по итогам 1944 г. местная промышленность Краснодарского края выполнила план на 98 %, а промысловая кооперация только на 63 %. В связи с этим крайисполком вновь потребовал от руководителей добиться существенного увеличения выпуска детских товаров [9, л. 7]. В результате к моменту завершения войны состояние производства товаров для детей и подростков несколько улучшилось.

Наращиванию объемов производства товаров широкого потребления во многих предприятиях местной промышленности и артелях мешало отсутствие инициативы по использованию на местах возможностей по изысканию сырья, материалов и оборудования. Сохранившееся оборудование

также использовалось не везде в полной мере. Кроме того, на ряде предприятий и артелей не было должной дисциплины и ответственности при выполнении производственных заданий.

По вышеуказанным причинам темпы роста продукции местной промышленности и кооперации в 1944 г. демонстрировали низкую динамику. Так, производственная программа по выпуску промышленной продукции, установленная для промкооперации Краснодарского края в сумме 130 млн руб. была выполнена на 108,7 млн руб. или 83,6 % к плану [10, л. 8-9].

Существенным недостатком в работе местной промышленности и кооперации Кубани в послеоккупационный период являлось низкое качество выпускаемой продукции. Многочисленные жалобы покупателей, критические статьи в краевой и районных газетах свидетельствовали о серьезных претензиях потребителей. В одной из таких статей отмечалось, что «слабый контроль за выпускаемыми товарами, отсутствие маркировки, безответственность отдельных руководителей привели к тому, что торговая сеть оказалась засорена негодной продукцией. Артель «Химпласт» выпустила домино, косточки которого так склеились, что не отдерешь. А чернильными приборами можно пользоваться только на северном полюсе, так как в хороший день они... плавятся. Кружки и ложки крайместпрома ржавые, с заусеницами, явно небезопасные при употреблении [15].

Для решения этой проблемы руководство местной промышленности и промкооперации края в сентябре 1944 г. обязало руководителей предприятий и артелей пересмотреть ассортимент изделий и приостановить недоброкачественный выпуск продукции вплоть до улучшения ее качества. На все вырабатываемые изделия разрабатывались технические условия, все они распределялись на соответствующие сорта и реализовывались с маркировочными знаками. Для обеспечения контроля за качеством товаров создавался аппарат браковщиков [11, л. 47].

Принятые в конце войны меры способствовали определенному повышению качества производимой продукции, хотя, в целом, эта проблема оказалась нерешенной и в последующие годы. Некоторый рост производства товаров широкого потребления также не означал коренного улучшения ситуации. По-прежнему большинство предприятий местной промышленности

и кооперации не могли обеспечить выполнение плановых показателей и, тем самым, ограничивали возможности удовлетворения потребительского спроса населения.

Таким образом, в 1943-1945 гг. местная промышленность и кооперация выполняли большой объем работы по восстановлению хозяйства Кубани. Благодаря их усилиям были ослаблены проблемы жизнеобеспечения населения, созданы условия для работы учреждений социальной сферы. Несмотря на указанные недостатки, производственная деятельность местной промышленности и кооперации являлась важным фактором социально-экономического развития Краснодарского края в период Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большевик. 1943. 26 мая.
2. Большевик. 1943. 16 июня.
3. Большевик. 1943. 4 июля.
4. Большевик. 1943. 26 сентября.
5. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.
6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1435. Оп. 1. Д. 2.
7. ГАКК. Ф. Р-1435. Оп. 1. Д. 3.
8. ГАКК. Ф. Р-1435. Оп. 1. Д. 21.
9. ГАКК. Ф. Р-1435. Оп. 1. Д. 23.
10. ГАКК. Ф. Р-1435. Оп. 1. Д. 240.
11. ГАКК. Ф. Р-1437. Оп. 1. Д. 1.
12. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Рассекреченные документы. Хроника событий: В 3 кн. Кн. 2. Ч. 1. Хроника событий. 1943 год. Краснодар: Советская Кубань, 2003. 896 с.
13. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 43. Д. 972.
14. Селюнин В.А. Юг России в войне. 1941-1945 гг. Ростов н/Д.: Ростовский государственный университет, 1995. 197 с.
15. Советская Кубань. 1944. 3 сентября.

REFERENCES

1. Bolshevik. 1943. 26 May. (In Russian).
2. Bolshevik. 1943. 16 June. (In Russian).
3. Bolshevik. 1943. 4 July. (In Russian).
4. Bolshevik. 1943. 26 September. (In Russian).
5. Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 godov: v 12 t. T. 10. Gosudarstvo. obshchestvo i voyna [The Great Patriotic War of 1941-1945: 12 volumes, State, Society and War]. M., Kuchkovo Pole, 2014. Vol. 10, 864 p.
6. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraia [State Archive of Krasnodar Krai]. F. R-1435. I. 1. C. 2.
7. GAKK [SAKK]. F. R-1435. I. 1. C. 3.
8. GAKK [SAKK]. F. R-1435. I. 1. C. 21.
9. GAKK [SAKK]. F. R-1435. I. 1. C. 23.
10. GAKK [SAKK]. F. R-1435. I. 1. C. 240.
11. GAKK [SAKK]. F. R-1437. I. 1. C. 1.
12. *Kuban v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945. Rassekrechennyye dokumenty. Khronika sobyitij* [Kuban during the Great Patriotic War. 1941-1945. Declassified Documents. Chronicle of Events]: Book 2. Part 1. Krasnodar, Sovetskaya Kuban, 2003, 896 p.
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social Political History]. F. 17. I. 43. C. 972.
14. Selyunin V. A. *Yug Rossii v voyne* [The South of Russia in War]. 1941-1945. Rostov on Don, Russian State University, 1995. 197 p.
15. *Sovetskaya Kuban* [Soviet Kuban]. 1944. 3 September. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панарин А.А. Роль предприятий местной промышленности и кооперации в восстановлении хозяйства Краснодарского края в 1943-1945 гг. / А.А. Панарин, Е.В. Панарина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 127-135.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Panarin A.A., Panarina E.V. The role of enterprises of local industry and cooperation in restoring the economy of Krasnodar Krai in 1943-1945 // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 2, pp. 127-135. (In Russian).